

УТВЕРЖДАЮ

проректор МГУ имени М.В. Ломоносова

доктор физико-математических наук,

профессор _____ А.А.Федянин

_____ 2014г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» о диссертации Пологрудова Сергея Геннадьевича на тему «Модель акмеологического развития пастыря», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки)

Диссертационное исследование Пологрудова С.Г. «Модель акмеологического развития пастыря» посвящено теме, обладающей как бесспорной новизной, так и несомненной актуальностью. Новизной, поскольку до сих пор в отечественной психологической науке специально не исследовался ни труд человека в сфере духовного, религиозного окормления людей, ни то, как происходит и к чему может и должно быть направлено развитие и становление человека на этой стезе. Актуальность же темы исследования видна из того, что в наши дни происходящее в церкви затрагивает не только одних верующих, прихожан, но становится предметом общего интереса, серьезно влияя на атмосферу общественной жизни. И при этом очень важным оказывается, *кто* те люди, которые представляют церковь в глазах общества, направляют и выстраивают церковную жизнь. Одно то, что в Российской Федерации осуществляет своё служение более тридцати тысяч лиц духовного сословия (священников и дьяконов), которые окормляют миллионы верующих, говорит о значимости темы для всей общественной и социальной жизни.

Подчеркнём, что в работе Пологрудова С.Г. пастырское служение рассматривается как один из видов профессиональной деятельности. Этот ракурс рассмотрения пастырства представляется давно назревшим. Конечно, в высших своих образцах, пастырство – так же, как и всякое, в общем-то, дело (подумаем, например, о работе учёного, педагога, психолога) – становится уже больше, чем просто профессией. Но это «больше» невозможно без настоящего *профессионального становления*, без долгого пути ученичества и обретения мастерства. Как и во всякой профессиональной сфере, здесь существуют и свои способы передачи умений, и те знания, которые должен освоить человек, готовящийся стать пастырем; есть, соответственно и свои образовательные учреждения (духовные семинарии, одну их которых окормляет защищающийся; духовные академии).

Важным в формулировке темы исследования представляется понятие «развитие». Речь в работе, как видно уже из названия, идёт не просто о том, каким *обыкновенно*, «в среднем» является пастырь, и не о том только, каким ему «в идеале» следовало бы быть, но прочерчивается «вектор», позволяющий всякий раз соотносить наличное положение дел с возможной полнотой самореализации человека на пути пастырского служения как со своего рода вершиной, *акме*.

Работа С.Г. Пологрудова отличается выраженным качеством **новизны**, поскольку процесс становления православного пастыря еще не был рассмотрен с позиций современной психологии развития и акмеологии. Важно отметить и то, что выводы диссертационного исследования уже находят своё практическое применение в учебно-воспитательном процессе одной из Духовных семинарий Русской Православной Церкви .

Работа состоит из **введения, трёх глав и заключения**. Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость; указываются его цель, задачи, объект и предмет; выдвигаются гипотезы; рассматривается теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена проблеме акмеологического развития личности в психологии. В этой главе рассматривается взаимная связь личностного и профессионального развития. Эта связь обнаруживается как на протяжении всего *процесса* развития, так и на уровне *акме*.

Глава начинается с разметки теоретических предпосылок исследования. Дается качественный анализ существа и современного состояния акмеологического подхода к развитию личности профессионала, показывающий хорошее знание автором литературы по данному вопросу. Затем следует раздел, посвященный соотношению понятий «личность» и «деятельность», в котором автор выходит к обсуждению более узкой взаимосвязи развития личности и профессионального становления человека.

Основываясь на ряде предшествующих исследований, автор показывает, что главным условием и неотъемлемым компонентом успешного становления профессионала является его личностная зрелость. В соответствии с этим тезисом он рассматривает основные значения понятия «зрелость», а так же признаки зрелой личности, прежде всего те, которые необходимы для успешного пастырского служения. Другой проблемой, на которой сосредоточивается автор, является формирование и развитие профессионального самосознания. И наконец, автор останавливается на процессе развития образа мира профессионала и сформированности его ценностно-смысловой сферы личности.

В конце главы формулируются основные положения, необходимые для построения акмеологических моделей применительно к процессу развития пастырской деятельности.

Во **второй главе** диссертации автор приступает к построению модели акмеологического пространства профессиональной деятельности пастыря. Глава начинается с обсуждения возможности взаимодействия между богословием и психологией. Указывается, что такое взаимодействие имело начало уже в дореволюционной отечественной науке, но затем, по понятным причинам, оно надолго стало невозможным. Однако в постсоветские годы вновь появляется немало заметных примеров и попыток такого

взаимодействия. Также рассматриваются взаимоотношения психологии и религии в зарубежной науке. Затем автор переходит к сопоставительному анализу научно-психологического и богословско-аскетического методов работы.

Богословие рассматривается при этом как научная дисциплина. Если вспомнить историю европейской науки, нетрудно увидеть правомочность признания богословия наукой. Это важно, поскольку в нашей научной среде богословие до сих пор нередко считается сферой вненаучной, «иррациональной». Не спасает даже солидная история этой дисциплины. Но ведь именно богословие было основополагающей и смыслообразующей дисциплиной в первых университетах; именно в связи с богословской проблематикой мощно развивались антропология, логика, герменевтика и другие науки. В качестве примера укажем хотя бы на то, что понятие *личности* в истории европейской культуры и науки имеет богословское происхождение. Далеко не случайно поэтому во многих европейских странах сохраняются академические научные степени в области богословия.

Сопоставляя богословский и научно-психологический методы, автор делает упор на формальной стороне сопоставляемых методов, что лишает его демонстрацию той убедительности, которую мог бы внести содержательный анализ возможности взаимодействия двух обсуждаемых дисциплин. Впрочем, нужно помнить, что эта тема в контексте исследования в целом является лишь «попутной».

Далее в главе рассматривается то, как понимается человек в православной антропологии. Проводится систематическое рассмотрение иерархического строения человеческой природы с активной опорой на труды святителя Феофана Затворника, систематизировавшего большой богословский материал, посвященный данному вопросу. Это рассмотрение необходимо, в частности, для того, чтобы показать, на что в своём развитии ориентируется пастырь, понимающий человеческую жизнь в свете антропологических воззрений церкви.

От богословского рассмотрения иерархии тела, души и духа в природе человека автор последовательно переходит к раскрытию возможности психологической операционализации обсуждаемых богословских понятий через описание базовых смыслов, соответствующих телесному, душевному и духовному уровню, и разработки методов диагностики доминирования «телесной», «душевной» или «духовной» мотивационно-смысловой ориентации личности. Реализацию такого рода диагностики мы увидим ниже, в третьей главе.

Рассматривая затем понятие греха и добродетели в православной антропологии, являющиеся для пастыря важными профессиональными ориентирами, автор переходит к описанию пространства профессиональной деятельности пастыря. Это описание необходимо для построения модели акмеологического пространства пастыря, которое и производится в следующем разделе главы.

Выстраивая модель акмеологического пространства пастыря, С.Г. Пологрудов с опорой на богословские источники вводит понятие «пастырского настроения», каковое является, по его мысли, основным фактором пастырства. Использование здесь понятия «настроение» следует, на наш взгляд, признать крайне существенным и удачным. Это понятие, имеющее солидную историю в истории науки (к примеру, именно «настроение» является по В. Дильтею той основой, на которой развивается то, что он именует «мировоззрением»), оказывается здесь удачным, поскольку (1) оно позволяет мыслить *как целое* особый, свойственный пастырю, образ присутствия в человеческом, исторически-социальном мире, и (2) этот взгляд из целого не отменяет возможности дифференцировки, каковая и следует далее, когда автор раскрывает такие три аспекта пастырского настроения, как посредничество, пастырская любовь и самоотречение.

Важно также, что автор вносит в своё рассмотрение дальнейшую дифференциацию и описывает путь восхождения к пастырскому акме.

Третья глава посвящена проведённому эмпирическому исследованию. В исследовании посредством целого ряда методик изучались характеристики

ценностно-смысловой сферы четырёх групп испытуемых: 1) пастырей, 2) семинаристов, 3) прихожан православных храмов и 4) невоцерковлённых людей. В качестве основных использовались методики «Духовный дифференциал» (Аминев, Аминев, Аминева) и «Иерархия личности» (Шестун).

С помощью методики «Духовный дифференциал» было обнаружено, что показатель духовной красоты (способности к самоотречению) у пастырей оказался самым высоким; ниже – у семинаристов ($U=508,5$; $p<0,001$) и прихожан ($U=293,5$; $p<0,001$). Высоким также оказался этот показатель и у невоцерковлённых людей. Автор объясняет это тем, что респонденты этой группы «более всего ориентированы на общепринятые нормы нравственности и порядочности и повышение интеллектуального уровня» [с. 101].

С помощью методики «Иерархия личности» были обнаружены отличия пастырей, связанные с ценностно-смысловой направленностью их деятельности. Значимые отличия были также показаны для, с одной стороны, церковных и, с другой стороны, нецерковных людей. Интерес представляет как количественный, так и качественный анализ полученных результатов. В целом, у пастырей доминировали смыслы, относящиеся к духовному уровню. Полученные результаты подтверждают предложенную автором концепцию.

Интересными представляются также результаты проведения в тех же группах испытуемых теста самоактуализации САТ Э. Шострома. Здесь самые высокие показатели были зафиксированы у невоцерковлённых испытуемых; ниже – в группе прихожан; ещё ниже – у семинаристов; и самые низкие – у пастырей. Обсуждая этот результат, автор работы приходит к необходимости рассмотреть шкалы теста САТ с позиций православной антропологии, задающей ориентиры, которыми руководствовались воцерковлённые испытуемые. В итоге он приходит к выводу, что для церковного человека ответы, которые в данном тесте рассматриваются как свидетельствующие о самоактуализации, имеют скорее отрицательный смысл и представляются скорее выражением гордости и самомнения. На наш взгляд, это интересный пример расхождения, быть может, не столько даже смыслов, сколько языков внерелигиозной и церковной культуры.

В целом, полученные результаты показывают, что у пастырей эмпирически наблюдается более высокие по сравнению с представителями других трёх групп показатели, свидетельствующие о развитии у них обозначенных автором трёх компонентов пастырского настроения: посредничества, пастырской любви и самоотречения. Результаты эмпирического исследования не расходятся с предложенной автором моделью.

В заключении работы подводятся общие итоги исследования и даны основные выводы. Библиографический список насчитывает 359 названий (из них 32 на иностранных языках) и содержит разнообразную литературу как по общей психологии, психологии развития, психологии труда, акмеологии, так и по богословским дисциплинам, и христианской психологии. Следует отметить обширные приложения к диссертации, которые позволяют познакомиться с использованными в работе методиками, а так же дан тезаурус, словарь употребляемых в работе богословских терминов, что, безусловно, облегчает чтение малознакомому с этой сферой психологу.

Итак, перед нами значимое и во многом новаторское исследование, где впервые в отечественной психологии применяются теория и методы акмеологии к сфере образования и развития пастырской деятельности. Автором добыты новые материалы, дано глубокое осмысление специфики пастырского служения и закономерностей становления личности пастыря. Работа вносит несомненный вклад в психологию развития и служит дальнейшему установлению междисциплинарных научных связей. Содержание, основные положения и выводы диссертационного исследования С.Г. Пологрудова соответствуют паспорту и формуле специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки).

Автореферат и публикации полностью отражают содержание исследования. Название диссертации отражает основное содержание и выводы проведенного исследования.

Вместе с тем, обширность и сложность тематики порождает ряд дискуссионных вопросов и замечаний.

1. Требуется дальнейшая разработка нового для психологии конструкта «пастырское настроение», согласование его с общепринятой психологической терминологией.

2. Представляются несколько упрощенными как трактовка греческих понятий, используемых для обозначения видов любви (эрос, филия и агапи), так и утверждение, будто в «христианской традиции рассматривается только любовь – агапи» [с. 54], тогда как «филия» употребляется в Новом Завете, «эрос» - у Игнатия Богоносца, в корпусе Ареопагитик и др.

3. Исследуя ценностно-смысловую сферу, автор обнаруживает, что «ключевыми смыслами» священников, семинаристов и мирян являются Бог, любовь, вера, жертва, тогда как у нецерковных людей – семья, дети, счастье. Эти результаты, безусловно, отвечают общим ожиданиям, но, в то же время, здесь есть над чем задуматься. Могут возникнуть сомнения относительно того, не являются ли ответы церковных людей привычно декларируемыми, не стоят ли за ними – и если да, то как часто – те или иные формы принятых конвенций, психологических защит и т.п. К тому же, смыслы, транслируемые нецерковными людьми, предполагают очевидную естественность их воплощения в конкретных проявлениях (любви к близким людям – детям, супругу, родным). Возникает вопрос, воплощаются ли заявляемые церковными людьми смыслы столь же естественно в их конкретной, повседневной жизни. Было бы радостно видеть, что да; но опыт, порой, наводит на мысль, что это далеко не всегда так. Здесь, на наш взгляд, есть еще поле для дальнейших исследований и уточнений.

4. При сравнении научно-психологического и богословско-аскетического подходов делается вывод, что «существенных различий между обоими методами нет» [с.44], что представляется недостаточно корректным, поскольку методы эти принадлежат к разным гносеологическим уровням. Следует, скорее, говорить об их пересечении и условиях сопоставления.

Высказанные замечания отнюдь не снижают высокую оценку диссертационного исследования, внесшего как теоретически, так и практически значимого вклада в психологию развития и акмеологию.

Диссертация С.Г. Пологрудова на тему: «Модель акмеологического развития пастыря» соответствует всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней (утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки).

Отзыв составлен член-корр. Российской академии образования, доктором психологических наук, профессором Б.С. Братусем. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова» 22 октября 2014 года, протокол № 4.

Заместитель декана по научной работе,
заведующий кафедрой возрастной психологии
факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор психологических наук, профессор

О.А. Карабанова

Заведующий кафедрой общей психологии
факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор

Б.С. Братусь

Секретарь заседания:
кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной психологии
факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.И. Захарова

Контакты:

kvp@psy.msu.ru
тел. +7 (495) 629-57-52

Подпись руки О.А. Карабановой, Б.С. Братуса,
"ЗАВЕРЯЮ" Е.И. Захаровой
Зав. канцелярией факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
Н.И. Федорова "10" 11 2014 г.